

УДК 328.185

О. Н. Сюсяйло,
аспірант Донецького державного університету управління

ИССЛЕДОВАНИЕ КОРРУПЦИИ КАК ВИДА ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ

CORRUPTION RESEARCH AS A KIND OF DEVIATING BEHAVIOUR

Проведен анализ коррупции как явления с точки зрения девиантологии. Определено, что рассмотрение коррупции как вида отклоняющегося поведения является адекватным до того периода, пока коррупционный вид взаимодействий не стал институционализированным, не приобрел статус «нормы» поведения. Если к отклоняющимся типам поведения могут быть применены локальные виды воздействия и меры ограничения, реализуемые с помощью функции социального контроля, то к социально-приемлемому – следует вырабатывать системные виды воздействий.

The corruption analysis as the phenomena from the point of view of deviantology has been carried out. It has been defined that corruption consideration as a kind of deviating behavior is adequate until the corruption kind of interactions did not become institutionalized, has not got the status of behavior "norm". If to deviating types of behavior the local kinds of influence and the restriction measures realized by means of social control function can be applied, to socially-comprehensible behavior it is necessary to develop system kinds of influences.

Ключевые слова: коррупция, девиация, отклоняющееся поведение, социальный контроль, системное воздействие.

Постановка проблемы в общем виде

Связь с научными и практическими заданиями

Коррупция представляет собой наиболее сложный для устранения вид разрушения институциональной среды общества, что требует применения адекватных его природе и масштабам распространения методов борьбы и противодействия. Д. Симон и Д. Эйтзен относят коррупцию к одной из форм элитных девиаций [2], а социальные девиации реализуются через девиантное поведение индивидов, социальных групп. Исходя из этого, исследование коррупции как вида отклоняющегося поведения может быть полезным для выявления его глубинных причин, социальных последствий и методов минимизации его распространения.

Анализ последних исследований и публикаций

Выделение нерешенных вопросов

Девиации как отклоняющееся поведение связывают с возможностями для индивида в рамках актуальной социальной реальности удовлетворить комплекс существующих потребностей путем постановки и реализации целей. Р. Мертон, исследовавший девиации в американском обществе середины XX века, обращает внимание на объективное противоречие между ценностями-целями индивидуального развития, на которых акцентирует внимание общество, и практическими средствами-нормами их достижения, которыми располагает индивид в зависимости от социального положения в обществе. Для представителей определенных слоев общества достижение одобряемых целей одобряемыми средствами более проблематично, чем для других. В соответствии с дихотомией «цели-средства» Р. Мертон выделил формы адаптации индивида к социальной структуре (табл. 1).

Таблица 1. Типология девиации Р.Мертонa [1, с. 412]

Способ адаптации	Одобряемые обществом цели	Одобряемые обществом средства
1. Конформизм	+	+
2. Инновации	+	–
3. Ритуализм	–	+
4. Ретритизм	–	–
5. Мятеж (бунт)	+ (-)	+ (-)

Более детально, конформизм предполагает добропорядочное поведение человека, ориентированного на достижение жизненного успеха с помощью одобряемых средств. По сути, конформизм не является девиацией. Напротив, на тотальном конформизме граждан и основано стабильное общество.

В случае, когда индивид является приверженцем одобряемых обществом целей, но не имеет для их достижения необходимых условий, он прибегает к различного рода инновациям, становясь при этом носителем девиантного поведения. «Инновационная» девиация может иметь для общества различное значение: от крайне деструктивного до прогрессивного. Носителями позитивной инновации в обществе являются представители научного, технического, культурного, общественно-политического творчества.

Ритуализм не является девиацией в ее понимании как поведенческого отклонения. К ритуалистам относятся те, кто или отказались от целей жизненного успеха, или существенно снизили свои притязания, но не вышли за рамки дозволенных норм поведения. Как правило, это представители тех слоев общества, для которых недостижим жизненный успех без инновации.

Ретритизм – это бегство от действительности; представители данной девиации отказались как от общественно принятых целей, так и от одобряемых норм поведения. Особую распространенность ретритизм получает в обществе, в котором в существенной степени нарушена устойчивость, интегрированность социальных систем, произошло размывание ценностей, норм, представлений о дозволенном. Ценностно-нормативная неопределенность, хаос провоцируют отказ от общественно

приемлемых целей, которых нет в подобном обществе, и от приемлемых норм поведения.

Мятеж – это отказ от целей, норм, одобряемых данным обществом, с целью трансформации его социальной структуры. Иными словами, это разрушение старой социальной системы и установление новой.

В отличие от мятежа, бунт предполагает притворное опровержение целей, направленное на достижение более высокого социального статуса без изменения принципов социального устройства.

Таким образом, исключая преимущественно групповые формы девиации в виде мятежа и бунта, в любом обществе можно выделить четыре типа социальной адаптации к возможностям достижения жизненного успеха (рис. 1). Конформисты и ритуалисты составляют опору стабильности, порядка любого общества, они обеспечивают его устойчивость как системы. В то время как инноваторы и ретритисты генерируют внутренние флуктуации в обществе и являются, таким образом, источником его неустойчивости.

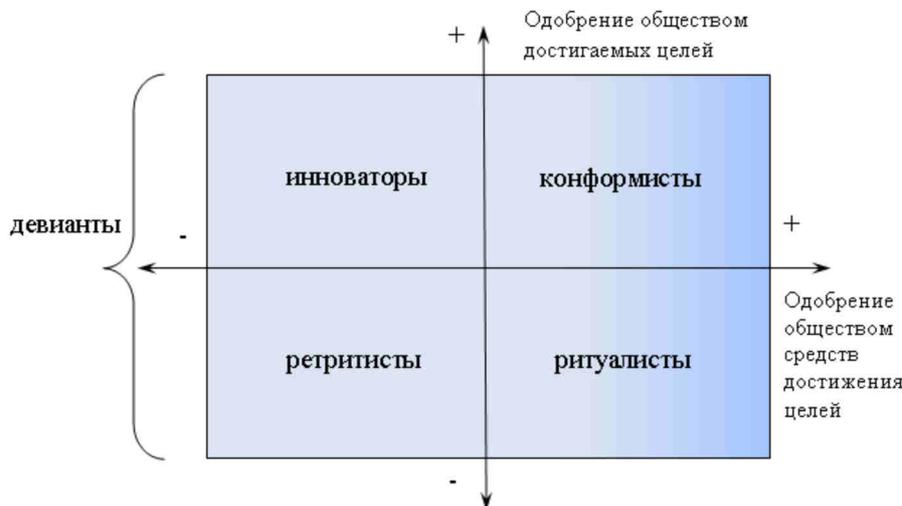

Рис. 1. Типология девиации (по Р. Мертону)

Структура девиаций Р. Мертона является концептуальной основой для исследования коррупции как явления и интерпретации его причин в терминах девиантологии.

Основная цель

Отличительные характеристики социальных групп в рамках типологии девиации позволяют классифицировать тип коррупционного поведения и определить масштабы его распространения в социальной системе, что является основной целью данной публикации.

Изложение основного материала.

Обоснование полученных результатов

Для эффективной минимизации коррупционных отношений в обществе целесообразно различать их локальное распространение и масштабное, переходящее от вида девиантного поведения к общественно-приемлемому, «нормальному».

Различия в уровне и способах адаптации индивида к обществу основаны на эффекте девиации, который связан с ее двойственной оценкой, возникающей вследствие неоднозначности исходных понятий «норма» и «социальная норма». В связи с этим, Я.И. Гилинский [3] утверждает, что естественная, адаптационная норма – это допустимые пределы структурных и функциональных изменений, при которых обеспечивается сохранность объекта и не возникает препятствий для его развития. Социальная же норма, напротив, определяет исторически сложившийся в данном обществе предел, меру, интервал допустимого (дозволенного или обязательного) поведения, деятельности индивидов, социальных групп, социальных организаций.

Социальная норма может соответствовать объективным закономерностям существования и развития общества и тогда она является естественной, адаптационной. Но социальная норма может быть и результатом искаженных представлений об интересах общества, его закономерностях. И тогда она не является адаптационной, а следование таким нормам является разрушительным для общества. Эти нормы объективно «девиантны» по отношению к естественной, адаптационной норме развития, а отклонения от девиантных норм – нормальны, естественны, помогают обществу выжить и развиваться [3].

Первыми «девиантные» нормы нарушают инноваторы, и в этом проявляется роль инноваторов в развитии общества. Парадокс в том, что инноваторы ориентируются на адаптацию с целью выживания в объективно заданных условиях внешней среды иного порядка, чем социальная. В то же время адаптация к социальной системе, элементами которой они являются, имеет для них вторичное значение.

Таким образом, инноваторы инициируют процессы разрушения общества, а точнее – разрушения принципов его организации, являющихся с их точки зрения неэффективными. Необходимо заметить, что действия инноваторов могут быть как *конструктивными*, так и *деструктивными* по отношению к процессу эволюции общества в целом.

Представители второй группы девиантов – ретритисты выбирают путь собственного разрушения, бегства от действительности, выключения из общественных отношений. Они являются наименее адаптивной социальной группой, среди них наибольшая доля уголовных преступников.

Что же касается устойчивых социальных групп, то конформисты представляют собой наиболее адаптированную группу к текущим условиям организации общества. Это, однако, не означает, что они также хорошо адаптированы к условиям внешней среды.

Ритуалисты, как и конформисты, приоритетом адаптации считают общество и склонны соблюдать установленный порядок, невзирая на то, что их субъективные цели не могут быть достигнуты в полной мере.

Таким образом, коррупция как вид отклоняющегося поведения можно рассматривать исключительно на том этапе, пока она реализуется деструктивными инноваторами и не является институционализированной. Далее, становясь нормой для общества, к реализации коррупционных взаимодействий присоединяются группы конформистов, ритуалистов и ретритистов. На этом этапе резко увеличивается толерантность общества к коррупции, большинство членов общества предпочитает добиваться целей с помощью коррупционных взаимодействий, что переводит средства достижения целей в разряд одобряемых. В обществе, которое находится на данном этапе развития, статистика коррупции, как правило, не отражает ее реальные масштабы и потому более адекватную информацию о ее распространении дают различные виды опросов.

Важно заметить, что отклоняющееся поведение регулируется обществом с помощью механизмов социального контроля. Однако, как только коррупция из девиации трансформируется в норму, функция социального контроля «выключается». Попытка рассмотрения коррупции в контексте девиантологии была предпринята также Г.П. Зинченко [4], который утверждает, что в механизме социальных отклонений выделяются ценности, нормы, институты и связи. Деформация

хотя бы одного элемента неизбежно влияет на другие (рис. 2).

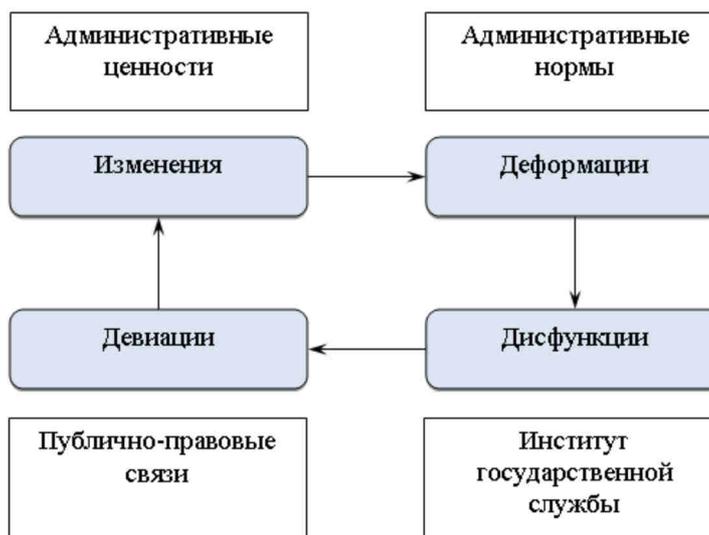

Рис. 2. Схема взаимосвязей элементов механизма социальных отклонений государственной службы [4]

Так, смена ценностных ориентаций должностных лиц вызывает напряжение публично-правовых связей и нарушение административных, что, в свою очередь, расстраивает функционирование института государственной службы и продуцирует девиации чиновников.

Известно, что ядро административной культуры составляют ценности права и политики. В отечественной практике политика всегда доминировала над правом, а должно быть наоборот. Ведь политика «генетически» ориентирована на групповые интересы, а право - на общесоциальные. Несмотря на культивирование в последние годы ценностей демократии и законности сложившийся перекокс так и не удалось устранить. Более того, закон превратился из слуги в заложника политики.

В результате резкого снижения статуса права ослабло уважение к таким ценностям, как дисциплина, подчинение, исполнение долга, самоотверженность, скромность, бескорыстие и, напротив, усилилось стремление к таким ценностям, как «свобода» (от ответственности), «автономия» (от общества), «неприкасаемость» (для закона).

В структуру современных административных ценностей проникает выгода, жажда наживы. Многие служащие ориентированы на материальный достаток. Совпадение психологии дельцов и чиновников обостряет противоречие между конституционными требованиями государства и предписаниями (полу) криминального бизнеса.

В условиях искажения административных ценностей извращаются и соответствующие нормы. Фактическая незыблемость положения чиновников в социальной структуре общества вызывает у них ощущение первичности групповых норм поведения и вторичности общесоциальных. Такая подмена снимает у госслужащих нравственные ограничения, создает самодостаточную корпоративную систему нормативных действий. То, что со стороны общества считается криминальным отклонением, со стороны чиновничества - нормой.

Деформация норм и ценностей ведет к дисфункциям института госслужбы. Он перестает исправно выполнять свои задачи. Среди распространенных «болезней» госслужбы - господство структуры над функцией, формализация правил и др. Дисфункции возникают в силу стагнации административной организации, т.е. неспособности к изменениям.

Как только административный аппарат застоялся, во главу угла ставятся не эффективность, а лояльность. Чиновники превращаются в замкнутую корпорацию бюрократов, выделенную из массы граждан высоким статусом, окладами и привилегиями, кастовой солидарностью. На первый план выдвигаются ценности, чуждые профессиональной системе управления. Аппарат комплектуется по принципу личной преданности. Поиск кандидатов идет в основном через знакомых по правилу: «скажи, что ты пришел от меня». В результате разрушается система публично-правовых связей и устанавливается цепь опосредованно-личных связей.

Постепенно формируется механизм коррупции. Коррупцированная бюрократия подчиняет себе административный аппарат на основе ведомственных или узкогрупповых интересов. В коридорах власти разворачивается «подковерная» борьба за сферы влияния. Чиновники выдают частные интересы своего ведомства за государственные. Они игнорируют общественные запросы, используют зависимое положение граждан в корыстных целях. Осознание своей, пусть даже ничтожной власти (выдать или нет справку, разрешить что-либо или запретить), возможность повлиять на судьбу просителя, бесконтрольность «снизу» и «сверху» развращает чиновника.

Таким образом, суть коррупции состоит в «приватизации» аппаратом функций управления. Государственная должность представляет собой определенный стандарт на исполнение. Но её невозможно формализовать так, чтобы не оставалось амплитуды колебаний для осуществления функций по усмотрению исполнителя. Служащий может использовать этот зазор свободы в личных интересах: поставить других в зависимость от себя, искусственно приподнять собственный статус, усилить своё влияние. Так создаётся «бюрократическое право» не рассматривать вопрос, «спихнуть» его по другому адресу и т.п.

Итак, причины этого явления кроются в дисфункциях и девиациях госслужбы. Для устранения этих причин необходима такая институциональная среда, которая максимально ограничит распространение коррупции.

По данным исследования Всемирного банка в среднем 10-15% населения любой страны законопослушны. Такое же количество людей отличаются антиобщественными наклонностями. Остальные носители промежуточных медиальных свойств. Они адаптируются в зависимости от того, какая социальная среда превадирует в обществе. Если слабы демократические институты, доминируют теневые отношения, процветает коррупция, в социуме проявляют активность лица антиобщественного склада и промежуточное большинство поддерживает их. Следовательно, сокращение коррупции во многом зависит от упорения демократических ценностей, способствующих становлению правового государства и гражданского общества, адекватных норм их взаимодействия.

Выводы и перспективы дальнейших разработок

Таким образом, анализ коррупции как явления с точки зрения девиантологии дает возможность констатировать, что рассмотрение коррупции как вида отклоняющегося поведения является адекватным до того периода, пока коррупционный вид взаимодействий не стал институционализированным, не приобрел статус «нормы» поведения. Если к отклоняющимся типам поведения могут быть применены локальные виды воздействия и меры ограничения, реализуемые с помощью функции социального контроля, то к нормальному, социально-приемлемому – следует выработать системные виды воздействий.

Литература

1. Общая социология: учеб. пособ. / под общ. ред. проф. А.Г. Эфендиева. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 654 с.

2. Simon D. R., Eitzen D. S. Elite Deviance. 3 ded. Boston; London; Allyn and Baco № 1990.

3. Гилинский Я.И. Социальный контроль над девиантным поведением в современной России: теория, история, перспективы [Электронный ресурс]

Режим доступа: <http://www.narcom.ru/content.html>.

4. Зинченко Г.П. Социальный механизм коррупции / Г.П. Зинченко // Международная научно-практическая конференция «Борьба с коррупцией на Юге России как системная проблема. Препятствия и стратегии». – Ростов-на-Дону, 2001. – 157 с.

Стаття надійшла до редакції 08.12.2011 р.

ТОВ "ДКС Центр"